НОВАЦИОНИЗМ И ТРАДИЦИОНАЛИЗМ В КОНСТИТУЦИИ НОВОЙ РОССИИ

Мисроков Т.З. Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Российская Федерация, *misrokovs@mail.ru*

В статье обсуждаются вопросы о том, что из предшествующего юридического опыта сохранено в Конституции 1993 года, а также закономерности, определяющие принцип преемственности в праве. Содержание Конституции осмысливается в аспекте устремленности в будущее и укорененности в прошлом, сочетания глобальных достижений правовой мысли с российской действительностью. В теоретико-методологическом плане предметом анализа является конституционная формализация преемственных в нынешнем поколении ценностей. Автор рассматриваются аксиологические преставления, в силу которых предшествующие конституционные принципы и идеи, несмотря на смену политико-правовой реальности, сохраняют связь с новой эпохой.

Ключевые слова: традиции, прогресс, преемственность, закономерность, сохранение, воспроизведение.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-28-4-28-31

UDC 340

NOVATIONISM AND TRADITIONALISM IN THE CONSTITUTION OF THE NEW RUSSIA

Misrokov T.Z. North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Nalchik, Russian Federation, *misrokovs@mail.ru*

The article discusses the issues that from previous legal experience is preserved in the 1993 Constitution, as well as the laws that determine the principle of continuity in law. The content of the Constitution is comprehended in the aspect of aspiration to the future and rootedness in the past, a combination of global achievements of legal thought with the Russian reality. In theoretical and methodological terms, the subject of analysis is the constitutional formalization of successive values in the current generation. The author considers axiological ideas, by virtue of which the previous constitutional principles and ideas, despite the change of political and legal reality, remain connected with the new era.

Key words: traditions, progress, continuity, regularity, preservation, reproduction.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-28-4-28-31

Как показал невеликий по эпохальным меркам 25-летний опыт реализации Конституции Российской Федерации одной из превалирующих задач является превращение конституционных ценностей из общественного идеала в главенствующий жизненный смысл многонационального народа, воплощение свободы, права, равенства и справедливости в поведении людей. За прошедшее время остаются насущными несколько вопросов, самый существенный из них, на наш взгляд, о совокупном наследственном материале, заключенном в тексте Конституции 1993 года. Теоретико-методологическое осмысление природы Конституции Российской Федерации 1993 года включает как понимание её укорененности в прошлом, так и осознание её устремленности в будущее. Вместе с тем, проблематика сочетания традиции и прогресса как существенного свойства Конституции Российской Федерации ещё ждёт своего осмысления.

В каждом поколении и в каждой юридической культуре неизменно существуют закономерности, определяющие принцип преемственности в праве. С позиций историзма в применении к развитию правовых явлений конституциям присуще свойство фрагментарно походить на свои предшествующие образцы, в этом заключается сущность эволюции права в универсальном контексте. Теоретический анализ Конституции 12 декабря 1993 года в аспекте сходства с предыдущими позволяет понять конвенциональность прогресса государства и традиции права.

Размышления о том, как связаны в нажитом российским социумом опыте государственные и правовые ценности социалистического строя и свободной демократической республики, проницаемы ли для правовой федерации прежде господствовавшие в общенародном государстве представления, необходимы нам для вычленения основной проблемы – насколько действующая Конституция

РФ идеал, и в какой мере – закон прямого действия? Конституция России 1993 года, ориентированная на либеральную демократию, либеральные юридические ценности, разрабатывалась в многонациональном обществе, остовом юридической культуры и правосознания которого оставались правовые идеи и императивы справедливости, коллективизма и солидаристские ценности, неповторимое понимание права, свободы. Подчеркивая, что в России, объединившей в себе многие народы, не было унификации культур, академик РАН В.С. Степин отмечает, что противоречивое соединение культурных образцов определяло различное отношение к законам и сложности в установлении единой правовой регуляции и что в России справедливость была всегда выше права [6, с. 18].

Преемственность, уважение к базисным традиционным правовым ценностям, отражая непрерывность правового развития общества, укореняется как закономерность становления национальной правовой системы. Однако несинхронность прогресса права и массового правового сознания в Российской Федерации внесла вопрос: что собственно сохранить из правового наследия, и что именно преобразовать в содержании новой Конституции. Важнейшей задачей являлось сплетение в тексте Конституции идеала прав человека и приоритета индивидуальной свободы с традициями, укладом жизни. Имевший близкое отношение к написанию Конституции 1993 года С.С. Алексеев отмечал, что по общепринятым мировым стандартам действующая российская конституция относится в общем, и это впервые в нашей отечественной истории, к числу демократических. Главное заключается в том, что в ней предпринята попытка утверждения начал гуманистического права, задача заключалась в том, чтобы перевести содержание этого высшего закона страны из сферы власти в область права [1, с. 545]. Действительно, принципиально новым в сравнении с другими российскими конституциями стало содержание статьи 2 о правах человека как высшей ценности. Тем самым впервые в отечественном праве была преодолена конвенционно-конституционная коллизия в сфере прав человека и основных свобод. Модернизация текста Конституции о правах человека как о непосредственно действующем праве и их определяющем значении придала им качества основоположности, что, собственно, является предпосылкой создания правового общества.

В основе действующей российской Конституции лежат прогрессивные понятия: «правовое государство», «суверенная государственность», осуществление государственной власти на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Она обрамлена высоким рядом и других авангардных правовых идей, идеалов и принципов, не традиционных для российской действительности. В научной среде осуществлена богатая доктринально-концептуальная разработка сущности

Конституции 1993 года, ставшая теоретико-познавательным эталоном её изучения. Однако концепция сочетания в ней традиций и прогресса, констатирующая её сущностные начала как сплетение глобальных достижений правовой мысли с российскими культурно-правовыми корнями, представлена в науке менее отчетливо. Вот почему заслуживает внимания суждение о том, что при каких бы то ни было конверсиях реальности что-нибудь в ней оказывается инвариантным, неизблемым. Этот фактор преемственности, по метафоричному выражению В.Д. Зорькина, неизбежно сохраняется в базисных описаниях реальности. Конституция – главное правовое описание реальности и поэтому она просто обязана эти элементы неизменности и преемственности воспроизводить, сохранять, поддерживать и охранять [2, с. 23].

Раскрытие этой проблемы связано с осмыслением традиций государственно-правовой организации жизни, имеющих в российском обществе 20 и 21 веков значение исходных нормативных положений. Становление демократического государства, республиканской формы правления в Российской Федерации, росчерк пера законодателя не прерывают зависимости общества от прошлого. Закономерности эволюции государственности и правовой системы подтверждают преемственность ряда сущностных юридических представлений и категорий в следующей эпохе. Такие категории обладают высокой степенью нормативной обобщенности, носят универсальный для отечественной действительности характер.

В конституционном наследии существует ряд устойчивых и глубоких положений, выражающих преемственные фундаментальные основы постоктябрьской российской государственности. В частности, обращение ко «всем народам», «всем нациям и народностям Российской Федерации», содержащееся в преамбуле Конституции РСФСР 1978 года, явно стало прообразом современного конституционного понятия «многонациональный народ Российской Федерации». Вместе с тем, Конституция России 1993 года, в отличие от предыдущей, отказалась от определения о равноправии граждан РСФСР различных рас и национальностей. Конституционная идентичность России теперь сопрягается с «многонациональным народом», а не с «многонациональным государством», как прежде в статье 68 Конституции РСФСР 1978 года.

Конституционно защищенным и преемственным представляется принцип суверенной государственности России, которому предшествовал взгляд на РСФСР как на «суверенное государство». Конституция Российской Федерации, подчеркивая сохранение исторически сложившегося государственного единства, также роднится с конституционным определением РСФСР как «олицетворением государственного единства советского народа» (преамбула). Эти главенствующие идеи, дошедшие до нас в процессе конституционных преобразова-

ний, подтверждают органическое единство сохранения, воспроизведения и модификации содержания российской государственности, выражают её непрерывность, отражают закономерную связь между разными поколениями.

Примечательной является и рецепция в действующей Конституции России статуса республики как государства в её составе, который ранее был записан в Конституции РСФСР.

Следует отметить, что еще на стадии обсуждения официального проекта Конституции 1993 года высказывались мнения, что он «отвергает преемственность, написан без должного уважения к традициям российской государственности, в нём нет российских корней» [4, с. 37]. Однако вразрез с такими суждениями теоретический каркас действующей Конституции составляет преемственная идея федеративного устройства России на основе равноправия и самоопределения народов в Российской Федерации. Как диалектическое явление отечественная федерация, учитывая фундаментальные российские культурно-исторические особенности, воплотила в себе интересы различных народов и социальных общностей. Федерация как общая идея реализовывалась в России через конкретные народы, она интегрировала общество и вовлекла социальные и национальные общности в русло социально-исторического прогресса.

Таким образом, в России преемственное своеобразие построения конституционной федерации получает своё объяснение в силу фундаментальных культурно-исторических, национальных особенностей. Российская традиция национально-территориальной федерации, на наш взгляд, характеризуется как эндогенная и преемственная в процессе эволюции отечественной государственности. Она является существенным фактором, определившим логику сохранения и развития государственного единства современной России. Являясь повторяющейся чертой российских конституций, эта традиция непрерывна во времени, то есть обладает тем, что можно назвать историчностью.

Рассуждая о том, в силу каких аксиологических представлений указанные принципы и идеи сохраняют свойство преемственности, несмотря на изменения социально-правовых условий, следует, на наш взгляд, отметить, что ими уравнивается эволюция конституционного строя в стране. Конституционные категории «многонациональный народ», «суверенная государственность», «нацио-

нально-территориальная федерация», «республика (государство)», «равноправие и самоопределение народов» возвышаются и сохраняются в социально-правовой действительности благодаря разностороннему развитию представлений о них, выполнению ими конституционной миссии созидания общих условий жизни социума.

Общепризнано, что сущность Конституции не остаётся неизменной и она подвержена преобразованиям, обусловленным развитием социальной и интернациональной структуры общества. На новом этапе она должна выражать, сочетать и закреплять интересы граждан государства, наций и народностей [7, с. 39]. В действующей Конституции страны и правовой системе надо стремиться видеть сочетание естественно-правовых и позитивистских начал. Ценность её заключена не только в учредительном значении, но и в свойствах отражать горизонты общественной и государственной жизни, свободы, равенства и справедливости. В известной степени присущий Конституции Российской Федерации правовой рационализм подразумевает конституционную формализацию тех ценностей, которые стали преемственной, а поэтому органической частью национальной культуры. Конституции новой России отводилась созидательная роль, она закрепила принципы, не порывающие с социокультурной традицией государственной бытийности народа [8, с. 43]. В этом аспекте действующая Конституция замешана на толике консервативной философии, сохраняя доказанный опыт в кардинальных вопросах федерализма, суверенности и государственного единства многонационального народа России.

Конституцию Российской Федерации стали выразительно величать «конституцией-мечтой», указывающей желательное развитие страны [5, с. 7], «Словом в его изначальном библейском понимании, то есть Словом действующим и творящим» [3, с. 26]. Не без оснований она именуется соответствующей лучшим мировым демократическим образцам, утверждающим новые качества человеческих свобод, высшей универсальной формой легитимации России в её нынешних пределах. Вместе с тем знаменательное и глубинное качество Конституции – это возрождение в ней каждый раз и эволюция государственного единства, неразрывность многонационального народа.

Литература

1. Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. М., 1999.
2. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в 21 веке. Взгляд с Ильинки. М., 2007.
3. Зорькин В.Д. Конституционная легитимация новой России // Россия и Конституция в 21 веке. М., 2007.
4. Михалева Н.А. Конституция, политика и социальный прогноз // Советское государство и право. 1991. №3. С. 37.
5. Пастухов В. Второе дыхание российского конституционализма // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. №2. С. 7.

6. *Степин В.С.* Ценность права и проблемы формирования правового общества в России / Философия права в начале 21 столетия через призму конституционализма и конституционной экономики. М., 2010. С. 18-19.

7. *Эбзеев Б.С.* Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. М., 1997.

8. *Эбзеев Б.С.* Конституционный правопорядок и основные обязанности: историческое развитие, юридическая природа и особенности нормирования. Часть 1 // Государство и право. 2018. № 4. С. 40–45.

References

1. *Alekseev S.S.* Pravo. Opyt kompleksnogo issledovaniya. M., 1999.

2. *Zor'kin V.D.* Rossiya i Konstitutsiya v 21 veke. Vzgl'yad s Il'inki. M., 2007.

3. *Zor'kin V.D.* Konstitutsionnaya legitimatsiya novoi Rossii // Rossiya i Konstitutsiya v 21 veke. M., 2007.

4. *Mikhaleva N.A.* Konstitutsiya, politika i sotsial'nyi prognoz // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1991. №3. S. 37.

5. *Pastukhov V.* Vtoroe dykhanie rossiiskogo konstitutsionalizma // Sravnitel'noe konstitutsion-noe obozrenie. 2008. №2. S. 7.

6. *Stepin V.S.* Tsennost' prava i problemy formirovaniya pravovogo obshchestva v Rossii / Filo-sofiya prava v nachale 21 stoletiya cherez prizmu konstitutsionalizma i konstitutsionnoi ekonomiki. M., 2010. S. 18-19.

7. *Ebzeev B.S.* Konstitutsiya. Pravovoe gosudarstvo. Konstitutsionnyi sud. M., 1997.

8. *Ebzeev B.S.* Konstitutsionnyi pravoporyadok i osnovnye obyazannosti: istoricheskoe razvitie, yuridicheskaya priroda i osobennosti normirovaniya. Chast' 1 // Gosudarstvo i pravo. 2018. № 4. S. 40–45.

Поступила в редакцию 26 ноября 2018 г.

Received 26 November, 2018